

Глава 2

Когда на тебя резко сваливается удача, то и настроение становится лучше.

Воодушевлённый Се Янь начал ловить рыбу быстрее. Не прошло и много времени, как он поймал ещё две.

Больше всё равно было не съесть, поэтому он собрал рыбу, нанизанную на палки, выбрался на берег, оделся и заодно достал из системного инвентаря нож. Прямо у воды он очистил рыбу от чешуи и выпотрошил её, после чего, насвистывая себе под нос, отправился обратно в гору.

По дороге он болтал с системой:

— Мог бы сразу сказать, что есть стартовые ресурсы. А то я уже думал, придётся зубами чешую сдирать.

— Это обычная работа системы, — невозмутимо ответила та.

Се Янь усмехнулся:

— Да кто вообще знает, что у вас считается обычным? Есть ещё какие-нибудь стандартные функции? Расскажи заранее, чтобы я понимал, на что рассчитывать.

— Бесплатных подарков больше не будет. Каждый день система будет подсчитывать твои достижения и начислять опыт. За опыт можно покупать товары в системном магазине.

— Ладно, посмотрим.

Се Янь остановился и мысленно открыл системный магазин.

Там продавались в основном сельскохозяйственные инструменты, бытовые принадлежности, семена и саженцы различных овощей и фруктов. Но кое-что всё же его удивило — в продаже были детёныши домашних животных.

А ещё...

— Ого! Тут даже детёныши панды есть!

Се Янь изумлённо спросил:

— А это вообще законно? Панды, львы, тигры...

— Разумеется. Незаконными вещами электронные продукты не занимаются.

Подумав, Се Янь решил, что в этом мире вопрос законности вообще не слишком актуален. Всё-таки здесь древние времена. Если сумеешь прокормить, то можешь держать кого угодно.

Ускорив шаг, он вернулся к пещере.

Подросток внутри лежал точно так же, как и до его ухода, — неподвижно и без сознания.

Тем временем уже приближался полдень. Съеденные утром галеты давно переварились. Этому телу было всего четырнадцать лет, возраст самого активного роста, поэтому голод накатывал быстро и мучительно.

Се Янь тут же вышел наружу, намереваясь развести огонь и пожарить рыбу.

Но очень скоро столкнулся с новой проблемой.

У него не было огня.

— У меня уже есть опыт. Куплю зажигалку, — сказал он системе.

— В магазине нет зажигалок.

Се Янь нахмурился:

— Как это нет даже зажигалки?

— Все предметы, не соответствующие эпохе, отсутствуют.

Делать было нечего.

Пришлось прибегнуть к самому древнему способу — добывать огонь трением.

О нём знали все, но на практике этот метод отличался крайне низкой эффективностью. Ещё в прошлой жизни во время съёмок роликов о выживании, Се Янь пробовал разводить огонь таким способом не меньше десяти раз, но ни разу не добился успеха...

Он нарубил две сухие ветки.

Одну заострил, а в другой проделал небольшое углубление. Подложив сухие сосновые иголки для растопки, он принялся усердно вращать палочку.

Тёр.

Тёр.

Тёр.

Ладони уже горели огнём, а на древесине по-прежнему не появлялось ни единой искры.

Се Янь поморщился от боли и невольно подумал:

«А вообще... сашими тоже неплохая еда».

И словно в насмешку над ним, именно в тот момент, когда эта мысль промелькнула у него в голове, дерево, которое до этого никак не хотело загораться, вдруг начало дымиться.

Ещё несколько движений и вспыхнул крошечный язычок пламени.

Се Янь едва не подпрыгнул от радости.

Он поспешно подложил к огоньку собранные заранее ветки — сначала самые тонкие, затем более толстые.

Когда мелкие веточки прогорели, крупные поленья уже горели устойчиво. Три толстых бревна образовали вполне приличный костёр.

Рыбу он распластал и нанизал каждую на две длинные заострённые бамбуковые палки, после

чего установил их возле огня.

Солнце поднялось выше.

У костра стало жарко.

Закончив с рыбой, Се Янь пересел чуть подальше и начал обдумывать ближайшее будущее.

Сейчас у него почти ничего не было.

Главной задачей оставалось выживание.

С его нынешним положением спускаться с горы и отправляться в город было совершенно нереально.

Во-первых, он никак не смог бы объяснить, почему всего за несколько дней настолько изменился.

Во-вторых, он совершенно не знал здешних мест, да ещё и должен был таскать с собой больного подростка.

Кроме того, Се Янь чувствовал, что система явно рассчитывает на то, что он останется жить в горах. Иначе стартовый набор не состоял бы из сельскохозяйственных инструментов и семян.

В его нынешней ситуации единственный надёжный способ обеспечить себя едой — заняться земледелием.

Семена уже есть.

После обеда нужно расчистить участок и подготовить поле.

Чем раньше он посадит культуры, тем лучше.

Картофель и батат созревают примерно за три месяца. До тех пор придётся жить тем, что удастся добыть в горах.

Ах, да.

Есть ещё одна важная задача.

Нужно построить дом.

Не жить же всю жизнь в пещере.

Таким образом, цели на этот год определились сами собой:

расчистить землю под посевы, решить проблему с пропитанием и, если получится, построить собственный дом.

Рыбу пришлось перевернуть раз пять-шесть.

Когда она была готова, её поверхность покрылась золотистой хрустящей корочкой, а аромат стал настолько аппетитным, что слюнки текли сами собой.

Взяв одну жареную рыбу, Се Янь вошёл в пещеру.

Он уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что «росток фасоли» открыл глаза.

Подросток настороженно посмотрел на него.

— Ты... кто такой?

— Се Янь, — коротко ответил он.

Затем добавил:

— Я пошёл искать еду и случайно наткнулся на тебя. Увидел, что ты ещё жив, и притащил сюда. Если хочешь уйти, можешь уходить хоть сейчас.

Услышав его слова, «росток фасоли» опустил голову. Он выглядел застенчивым и скованным.

— С-спасибо... — тихо произнёс он.

Се Янь продолжил:

— Если хочешь пока остаться здесь, то можешь. Решай сам.

С этими словами он присел на корточки и протянул ему жареную рыбу.

— Только что приготовил. Ешь.

Подросток растерянно замер.

— Это... мне?

— Угу.

Он не сводил глаз с рыбы и даже невольно сглотнул. Однако, покосившись на Се Яня, всё же отказался:

— Нет... лучше ты сам съешь.

— У меня ещё есть, бери.

Подросток неуверенно переспросил:

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? Поймал внизу, в пруду. Если не хватит, ещё наловлю. Рыбы там полно.

Лишь после этих слов он осторожно принял рыбу.

— Спасибо...

— Ешь.

Се Янь поднялся, вышел из пещеры, взял вторую рыбу, воткнутую возле костра, и принялся за еду.

Приправ не было, но после такого голода даже простая жареная рыба казалась настоящим

деликатесом.

Он сидел возле огня, обливаясь потом от жары. Собравшись пересесть подальше, Се Янь вдруг заметил, что из входа в пещеру кто-то осторожно выглядывает.

Это был «росток фасоли».

Заметив, что его обнаружили, подросток тут же спрятался обратно, словно боялся его.

Се Янь удивлённо спросил:

— Что такое? Не понравилось?

Услышав его голос, подросток снова выглянул наружу и поспешил объяснить:

— Н-нет...

— Пить хочешь?

— Нет. Просто... хотел выйти посмотреть.

Се Янь невольно усмехнулся:

— Так выходи.

Казалось, подросток облегчённо выдохнул.

— Спасибо...

Лишь после этого он окончательно выбрался наружу и начал с любопытством осматриваться по сторонам.

Се Янь наблюдал за ним:

— Не узнаёшь это место?

Подросток слегка покачал головой.

— Никогда здесь не был.

Помолчав, он посмотрел на Се Яня и тихо добавил:

— Но я слышал о тебе.

Се Янь заинтересовался и небрежно уселся на землю.

— Тогда садись и рассказывай.

Подросток присел неподалёку и начал:

— Я слышал разговоры в деревне. Говорили, что тебя с детства вырастили волки и ты живёшь глубоко в горах.

— И всё?

Глаза подростка едва заметно дрогнули.

— Угу.

Се Янь сразу понял, что тот недоговаривает, поэтому с улыбкой спросил:

— А ещё не рассказывали, что я ем людей или что-нибудь в этом роде?

Подросток заметно вздрогнул.

По его реакции Се Янь сразу понял, что подобные слухи действительно ходили по деревне. Он уже собирался объясниться, когда услышал неожиданно серьёзный ответ:

— Ты не ешь людей. Ты даже рыбу жарить перед тем, как есть.

Се Янь расхохотался.

— А ведь логично.

Они были примерно одного возраста, поэтому общий язык нашли довольно быстро.

Подростка звали Шэнь Няньбай. Он тоже был родом из деревни Малый Листок.

С самого детства он отличался слабым здоровьем и к тому же был гером. Родные считали его обузой и несколько дней назад сосватали за местного мясника Чжана.

Этому мяснику уже исполнилось пятьдесят восемь лет.

Двух прежних своих фуланов он забил до смерти.

Шэнь Няньбай решил, что лучше покончить с собой, чем выйти за него замуж и погибнуть после долгих мучений.

Выслушав его историю, Се Янь был весьма удивлён.

Неужели в этом мире отношения между мужчинами настолько обычное дело?

Впрочем, судя по словам самого Шэнь Няньбая, тот был вполне традиционной ориентации, так что переживать не о чем.

Шэнь Няньбай не понял, чему именно удивился собеседник. Решив, что тот просто ему сочувствует, он осторожно спросил:

— Я... не хочу возвращаться домой. Можно мне пока остаться здесь?

Се Янь согласился без колебаний:

— Конечно. Мне одному здесь тоже скучно. Будет хотя бы с кем поговорить.

Шэнь Няньбай опустил голову.

Кончики его ушей слегка покраснели.

Се Янь заметил это и решил, что тот, похоже, что-то неправильно понял.

Поэтому поспешил пояснить:

— Только не подумай ничего такого. Если останешься, будем как братья. А захочешь уйти, то можешь уйти в любой момент.

Шэнь Няньбай не понял, что именно подразумевалось под «ничего такого», но послушно кивнул.

— Спасибо тебе.

Се Янь улыбнулся.

— Не за что. Гора огромная, мне одному всё равно столько места не занять. Я бы вообще не отказался, если бы сюда переехало ещё несколько сотен человек.

Шэнь Няньбай счёл такую мечту совершенно нереальной, но не стал портить настроение возражениями и лишь спросил:

— Тогда... можно я буду называть тебя старшим братом Се Янем?

— Конечно.

Шэнь Няньбай тут же послушно позвал:

— Братец Се Янь.

Услышав это, Се Янь расплылся в улыбке.

На его душе стало удивительно тепло и приятно. В этой глухой горной чащобе у него наконец-то появился человек, с которым можно поговорить.

— Хорошо, хорошо! — довольно рассмеялся он. — Теперь и у меня есть младший брат.

Настроение у Се Яня было отличное, поэтому он разговорился и подробно рассказал Шэнь Няньбаю обо всех своих планах.

Особенно того заинтересовала история с семенами.

Ведь пещера и окрестности выглядели так, будто семенам здесь взяться было просто неоткуда.

Се Янь объяснил:

— Я помолился горному духу, и он мне их подарил.

Теперь пришёл черёд удивляться Шэнь Няньбаю.

— Здесь правда есть горный дух?

Се Янь серьёзно кивнул.

— А как, по-твоему, я столько лет прожил в горах?

После недолгого удивления, Шэнь Няньбай довольно быстро принял эту странную новость как должное.

Рыба была съедена.

Се Янь поднялся и сказал:

— Я пойду расчищать землю под посевы. А ты возвращайся в пещеру и отдыхай.

Однако Шэнь Няньбай покачал головой.

— Братец Се Янь, я пойду с тобой.

Се Янь не слишком обрадовался этой идее.

— У тебя слабое здоровье. Не стоит так перенапрягаться. Отдохни как следует, сначала поправься.

Шэнь Няньбай не стал спорить, а лишь тихо ответил:

— Со мной всё в порядке.

Видя его настойчивость, Се Янь больше отговаривать не стал.

Хотя в прошлой жизни он и был блогером по выживанию в дикой природе, в земледелии его знания можно было назвать лишь поверхностными. Если рядом будет кто-то, кто хотя бы присмотрит и подскажет, лишним это точно не окажется.

Поэтому он спросил:

— Тогда посмотри вокруг и скажи, где, по-твоему, лучше всего построить дом?

Ведь где будет стоять дом, там же придётся расчищать землю и под поля.

<http://bllate.org/book/18094/1734969>